

Ся Дунли в напряжении навалился всем телом на дверь. Городскому жителю ни за что не вообразить, каково это — когда в дверь ломится дикий зверь. Мощные, ритмичные удары, сопровождаемые свирепым рыком, заставляли волосы на спине Ся Дунли вставать дыбом. К счастью, Сюнь Вань удерживал дверь невероятно крепко, да и калитка, выбранная им при установке ограды, оказалась на редкость прочной — только это и дарило хоть какую-то уверенность.

Спустя некоторое время удары немного утихли. Ся Дунли осторожно протянул руку и приоткрыл смотровое окошко на калитке, чтобы выглянуть наружу. Пёс снаружи обладал невероятным чутьём и мгновенно перехватил его взгляд. Налитые яростью глаза, до этого выискивавшие щель в двери, тут же уставились прямо на Ся Дунли, и пёс даже поднялся на задние лапы, пытаясь сигануть к окошку.

Ся Дунли среагировал мгновенно — «Шщух!» — и задвижка вернулась на место. Затем он спокойно повернулся к Сюнь Ваню:

— Снаружи кобель.

Именно так: когда пёс встал на задние лапы, Ся Дунли успел разглядеть под шерстка нечто недвусмысленное.

Узнав, что это кобель, он заметно расслабился. Защита потомства — материнский инстинкт. Сука, потеряв щенка, могла в порыве отчаяния прибежать на чужую территорию, но кобель на такое никогда не пойдёт. Для него куда важнее собственная территория и живущая на ней стая. Детёныши тоже важны, но не настолько, чтобы бросать свой участок.

Значит, тут какое-то недоразумение! Может, Дами утащил его добычу? В любом случае, главное, что Дами не спёр чужого детёныша, а не то Ся Дунли сгорал бы от стыда перед соседскими собаками.

Он ещё немного понаблюдал за воротами и, убедившись, что конструкция из прочной калитки и засова надёжно защищает их дом, медленно выпрямился. Но стоило ему обернуться, как он опешил: Дами ткнулся мордой прямо в небольшой пруд и жадно глушил воду. Судя по всему, пёс припал к воде уже давно — так измучился жаждой, что не утерпел даже дойти до своей миски.

Ся Дунли тут же подскочил к нему и кое-как увлёк Дами за собой, усадив рядом, после чего принялся спешно массировать ему живот.

И дело вовсе не в излишней придирчивости: собакам категорически нельзя пить много воды сразу после интенсивных нагрузок — это чревато острым заворотом кишок и проблемами с сердцем. Вот только органом терморегуляции у собак служит язык, и во время питья у них легко возникает иллюзия: «вода = охлаждение». Из-за этого после беготни они с легкостью выпивают лишнего.

В такие моменты любой разумный хозяин обязан строго дозировать воду и разрешать пить вволю только после того, как температура тела и пульс питомца придут в норму.

Помассировав живот пару минут и убедившись, что Дами не испытывает недомогания и выглядит весьма довольным, Ся Дунли наконец отпустил его. Только теперь у него появилось время взглянуть на ту добычу, которую приволок Дами, — и тут же остолбенел.

Оказавшись на земле, крошечный детёныш с испуганным писком заскрёб лапками.

Врождённая осторожность заставила его немедленно найти укрытие. Им оказались сапоги Ся Дунли, сушившиеся во дворе. Непостижимым образом малыш повалил один сапог на бок и умудрился запихать своё пухленькое тельце прямо в голенище, оставив снаружи лишь пару чёрных бусинок-глаз.

«Тихое наблюдение.jpg».

Глянув сходу, Ся Дунли так и не понял, кого именно притащил Дами. Он протянул руку и через голенище слегка потормошил упитанный бок, в ответ раздался протестующий молочный писк.

М-да... В таком нежном возрасте все скулят одинаково, по голосу и не разобрать, что за зверь.

Он поднял сапог и встряхнул, вывалив малыша прямо себе на колени. Детёныш от неожиданности шлёпнулся на спину, задрал лапы, но благодаря толстому слою жирка ничуть не ушибся. Более того, он тут же подскочил, скопировав грозный вид взрослого вожака, и выкатил против злодея «царственный рык»:

— Ав-уг!

От этого движения его круглые большущие глаза и вытянутая мордочка предстали во всей красе.

— Щенок? — подошёл Сюнь Вань.

Ся Дунли отозвался и снова аккуратно прижал щенка к коленям. Взглянув на калитку, он спросил:

— Он ушёл?

— Нет, сидит у входа и размышляет, как прорвать оборону, — Сюнь Вань тоже ткнул щенка пальцем в голову.

Малыш, разозлившись ещё после первого раза, при виде приближающегося пальца тут же совершил выпад и вцепился в него своими молочными зубами.

Ся Дунли испугался, но, увидав, что выражение лица Сюнь Ваня ничуть не изменилось, взглянул на щенка, мёртвой хваткой вцепившегося в палец, и подхватил дерзкого малыша за шкуру. Только тогда щенок невольно разжал челюсти, задрогал лапками, привычно поджал хвост и забормотал что-то на своём щеночьем языке.

— Ну и характер, — Ся Дунли посмотрел на палец Сюнь Ваня и, убедившись, что кожа не повреждена, облегчённо вздохнул. Раскрыв щенку пасть и поглядев на мелкие, как рисовые зёрнышки, зубки, он добавил: — Будь осторожен, эти молочные зубки кусаются весьма ощутимо.

— Всё в порядке, — Сюнь Вань забрал пушистый комочек, уложил на ладонь и принялся поглаживать ему пузико и подбородок. Считанные секунды — и ещё недавно враждебно настроенный комок удовольствия развалился кверху брюхом, а его лапки сладко подрагивали в такт движениям Сюнь Ваня.

— Он ранен, — вдруг произнёс Сюнь Вань. Осматривая щенка, он озвучил травмы: — На шее прокол от зубов, но неглубокий, только кожа повреждена. На теле и хвосте ссадины, от уха откушен кусочек. Ничего страшного.

Наконец переведший дух Дами подал голос, пару раз твякнув, словно дополняя картину. Сюнь Вань внимательно выслушал его и передал Ся Дунли:

— Когда Дами прибежал, щенок был рядом с тем псом. Почувствовав запах крови, Дами понял, что пёс нападает на малыша, сбил агрессора с ног и отбил щенка.

Дикие животные действительно способны убить чужих детёнышей в период размножения, чтобы принудить самку к спариванию. Ся Дунли кивнул, соглашаясь с этим фактом, но всё равно не мог понять: почему кобель погнался за Дами до самого дома? Разве в нормальной ситуации он не должен был броситься на поиски матери щенка? Неужели решил истребить малыша во что бы то ни стало?

Пёс за воротами как раз издал громкий вой. Дами не остался в долгу и взвыл в ответ — оба пса принялись азартно переругиваться через калитку. Ся Дунли недоумённо уставился на Сюнь Ваня, тот на мгновение задумался и качнул головой:

— Не понимаю.

— Ну, значит, просто осыпают друг друга ругательствами, — сочувственно кивнул Ся Дунли. Ругательства — вещь специфическая, так что нет ничего удивительного, что Сяо Вань их не понимает.

Пока Дами удерживал оборону против внешнего врага, Ся Дунли взглянул на щенка в руках Сюнь Ваня:

— Сяо Вань, сначала обработай ему раны. Не знаю, отняли ли малыша от груди... Ладно, пойду пока разведу молочную смесь. Миска с молоком — универсальное средство.

Сюнь Вань отозвался, бросил взгляд на двух псов, соревновавшихся в длине ругательного рулада у ворот, и ушёл в дом.

Полчаса спустя щеночек, выпятив пузико, лениво потягивал смесь из бутылочки. Круглые глазки уже слипались, превратившись в узкие щёлочки.

Он лежал в уютном гнездышке из мягкого флиса, распластавшись без сил. Флис был столь нежным и тёплым, что малыш готов был терпеть даже картонный елизаветинский воротник на шее.

Поскольку во время обработки ран он растратил остатки сил, теперь у него не хватало энергии даже на то, чтобы сосать: он делал пару глотков и замирал на отдых. И всё же стоило Ся Дунли попытаться забрать бутылочку, как щенок тут же начинал жалобно скулить.

— Он не голоден, просто жадничает, — прикрыл его раздутый животик Сюнь Вань.

Ся Дунли потерял дар речи, но, взглянув на бедолагу, в столь юном возрасте забинтованного, как мумия, всё же растрогался.

Он вылил большую часть молока из бутылочки, оставив лишь капельку на самом дне: так и молочный запах останется, и пузико не лопнет. Отлитое же молоко целиком досталось Дами, самоотверженно удерживавшему на себе гнев неприятеля.

Дами сейчас чувствовал себя настоящим господином: слева — миска корма, справа — миска чистой воды, в любой момент можно пополнить запасы сил. Голос у него звучал звонко, а

каждый гав был чётким. А вот псу за воротами пришлось несладко: Ся Дунли отчётливо слышал, как тот начинает хрипеть.

Похоже, время пришло.

Ся Дунли достал из кухни два размороженных куска говядины и нарезал их соломкой. Наполнив мясо целую тарелку, он заманил Дами в комнату, а сам прихватил удочку и поднялся по небольшой стремянке.

Настала пора стать добрососедским и чутким хозяином.

Ся Дунли привязал полоску мяса к бечёвке и закинул удочку через забор.

От автора:

Дами: — Ау-у-у-у-у!

Незнакомый пёс: — У-у-у-а-а-а-а!

<http://bllate.org/book/18144/1757685>